

— Великий! Не хотите ли чаю? — спросила розоволосая девушка, которая пришла ко мне с подносом чая.

— А что, я не против. Ещё пара документов про постройку последних домов и я уйду на перерыв, — сказал я и отодвинул два гигантских столба бумаги.

Вот что-что, а бумажная волокита меня в любой жизни достанет! Но, если по правде, мне по душе это делать. Ведь есть ощущение, что я это делаю не на отвали, а на пользу. И не "кое-кому", а целому народу. Сейчас же я хочу сделать перерыв и узнать побольше о своих подчинённых.

Так как через два дня мы начнём выдвигаться, а пока что место Широу занял Скала, который оказался не пустоголовым, каким мог казаться с самого начала. Единственное, что он тренировал у моих солдат, это дисциплину да послушание. Я предупредил его, чтобы он не переусердствовал, так как доверие – ключ к пониманию друг друга, и не важно Кайзер ты или крестьянин с большой дороги.

Как бы то ни было, перерыв даже для неустанной слизи нужен, потому что она имеет душу человека. Начав прыгать по столу, я допрыгал до выхода, и шторку открыли, и в дверном проёме оказалась Пурпур, которая не смогла меня найти, но посмотрев вниз, улыбнулась и произнесла:

— Вот вы где! Мы вас все ждём!

— Правда? Я думал посижу и отдохну в одиночестве, — неуверенно сказал я.

— Да ну вас! Вы и так целыми днями сидите в одиночестве, как вы собственно и приказывали, но у вас есть подчинённые, которые жаждут с вами разговора.

— Э-х-х, — затянул я и произнёс, — ну ладно. Пойдём побеседуем со всеми вами!

Не успел я обойти Пурпур, как она развернулась и схватила меня на руки, что меня очень удивило. Всё было бы хорошо, если бы только не одно "но"... В виде приличных таких доек у Пурпур. Это что получается, она – Шион?

— Я-я сам могу дойти, Пурпур... — еле произнёс я, от сильного сдавливания об грудь девушки.

— Не-а, — улыбчиво произнесла та и только сильнее, — я же вас люблю.

Я, с трудом развернувшись и посмотрев в её глаза, сказал:

— Люби сколько влезет, но если ты будешь кого-то ревновать или не давать меня обнимать, то моё уважение к тебе спадёт к минимуму! Запомни это.

Улыбка спала с лица Пурпур, и та открыла рот от удивления.

— Почему? Я некрасивая?

— Просто... одна слизь от этого превратилась из обычной в развратную, которую только под грудью носит, — сказал я, специально приукрасив судьбу Римуру, — а так...

Я запрыгнул к ней на голову и щупальцем показал направление:

— Веди меня к своим, Пурпур, — с ехидным голосом произнёс я.

— А вы меня полюбите? Если нет, то вам придётся идти самому!

— И не думай, что я тебя полностью не люблю, уважение и любовь – почти одно и то же, только зависимость разная. Лично для меня одно и то же...

Пурпур стояла в неловкой паузе, не зная, как на это отреагировать.

— Просто иди уже! Прошу! — воскликнул я.

В этот момент Пурпур кто-то ужалил, и она радостно поскакала к направлению к своим. Я, попытавшись остаться на её голове после рывка, подумал, а точно ли мне надо иметь носильщика?

Пурпур отнесла меня в лес, который мы специально не трогали, чтобы не принижать веру гоблинов в их бога. Я решил не трогать их и их божество, так как мне враги внутри моей страны не нужны. И вот посреди леса я увидел небольшую поляну, в центре которой был огромный валун, на котором было написана куча иероглифов гоблинов (да, в этом мире гоблины пишут иероглифами), а вокруг него было небольшое празднество. Гоблины плясали, люди делали барбекю на костре и давали каждому, кто придёт сюда. Перед камнем я увидел Листа и Розу, которые стояли и, судя по их позам, молились этому камню. Я спрыгнул с Пурпура и вместе с ней подошли к ним, пройдя через множество гоблинов, которые начали водить хоровод вокруг поляны.

— Великий, вы пришли на празднование? — спросил Лист, когда повернулся к нам.

— Нет, просто гуляю вместе с Пурпур и дышу свежим воздухом, — ответил я и посмотрел на Розу.

Та надула щёки.

— Нечестно! Почему Пурпур, а не я? — возмутилась она.

— Потому что вы будете по очереди меня таскать. Я не намерен заводить "те самые" отношения с вами обеими.

— Ах, вот как... — опустила взгляд Роза и тут же взяв себя в руки, продолжила более уверенным голосом: — Тогда может быть вы попробуете местные десерты? Наши гоблины постарались на славу.

— Пожалуй, попробую, — сказал я, и мы все вместе вышли из хоровода гоблинов.

А выйдя из него, мы сразу подошли к банкетному столу который был длиннее сравнимым с моим храмом. Вот что-то, а деликатесы гоблины умеют готовить. Морковный салат, тыквенный салат, говяжьи котлеты огромных размеров и ещё много чего! Я мигом превратился в человека и попробовал котлеты, которые мне сразу приглянулись, и начал искать хлеб, который они специально нарезали для салатов.

Найдя хлеб, я положил на него котлету и хотел было откусить кусок, как я заметил, что вокруг все стихли. Я мигом понял, я что-то натворил. Открыв глаза, которые я закрыл в предвкушении, и посмотрел на окружающих. Они все смотрели на меня с удивлённым взглядом и я произнёс:

— Я волосы свои не причёсал правильно?

— Великий Римура, так хлеб не употребляют! — ответил вождь Урус, начав подходить ко мне.

— Я... не знал, простите, — ответил я, разложив котлету и хлеб по местам.

Внутренне я не понимал, кто-то не ест котлеты на куске чёрного хлеба? Но мысль о том, что это мир средневековья, заставила меня понурить голову.

— Наш бог Нишра не любит, когда его дары пытаются соединить, так как они принадлежат только ему, — сказал Урус и, вознеся руки в небо, произнёс: — И поэтому в этот праздник все пытаются есть только то, что дал Нишра. Это его дар жизни!

Все гоблины начали ликовать. Но все те, кто был не похож на гоблинов, не понимали этого. В том числе и я. Поэтому я взял за руку вождя и спросил:

— Вождь. Раз уж я допустил такую оплошность, то не поведаете ли мне о вашем боге более подробно? Чтобы такого курьёза больше не происходило?

— Я только рад вам рассказать вам всю историю нашего божества, да вот только за вами уже пришли.

Он показал на вход, где стоял Скала с двумя солдатами с копьями. Точно, как же я мог забыть. Но раз у гоблинов тут праздник, то у меня будет отсутствовать полвойска, что не хорошо.

— Тогда в следующий раз, — произнёс я, — надеюсь, вы не забудете об этом? Я, скорее всего да.

— Если вы беспокоитесь о том, что у вас не будет войска, то можете не беспокоиться, — улыбнулся тот, — Нишра будет только рад, если в его честь пойдут на поле битвы. Благословляю вас на удачные бои, мой Кайзер!

— Весьма благодарю вас, вождь, — посмотрев на него, произнёс я и слегка поклонился.

Вскоре я вместе с Листом, Розой и Пурпур подошли к Скале. Я мигом спросил у него, готова ли армия? Скала ответил, то что она уже давно готова, но вот только готов лишь полк людей, а вот гоблинов не видать. Он их везде уже обыскался, а они все тут. Празднуют, а приказы не выполняют. Я сказал ему:

— Они тоже пойдут. Можешь их не судить. Это их вера и их порядки. Без них мы не имели бы столь хорошего города и нашей страны. Поэтому не трогай их, пока что.

— Тогда что вы прикажете делать? — спросил Скала.

— Готовь гоблинов, когда они будут приходить. Когда придут, я выступлю с речью.

Скала ударил об грудь кулаком, поклонился, развернулся и пошёл к войскам. Так же сделали и его стражники. А я решил пока что послушать вождя, который уже прекращали пир и созывал всех на войну.

Судя по виду гоблинов, после речей вождя, они стали более воодушевлёнными и радостными. Но дисциплина есть дисциплина, поэтому все те гоблины, что были в армии, будут наказаны. И

тут я ничего не смог сделать, так как сказал ничего с ними не делать, но Скала был другого мнения, за что и поплатился. Как именно?

Я просто запугал его своей аурой. При этом смотря на него очень грозной стойкой и недовольным взглядом. Он тут же извинился и начал кланяться в ноги. Продолжая сверлить его взглядом, я сказал:

— Ещё раз меня слушаешься, заставлю побыть рядовым в общем полку! Ясно тебе?

— Я-я вас п-понял, Великий! Больше не посмею вас послушаться!

Я убрал от себя ауру и, поправив свой шварцкройц, приказал:

— Иди и готовь гоблинов! Живо!

Скала молча встал и бегом побежал выполнять приказ. А осмотревшись вокруг, я понял, что все преклонили колено передо мной. И отнюдь не из-за уважения.

— Попрошу всех встать, — спокойно скомандовал я.

Все встали и с испуганным взглядом посмотрели на меня.

— Сегодня нас ждёт важный день, поэтому немедленно собирайтесь на площади. Всех я жду через два часа.

Я произнёс последние слова и мигом направился к храму. Вместе со мной пошли Роза и Лист, а вот Пурпур ответила:

— Извините, Великий, но я обязана помочь Скале. Он у нас очень ранимый и я за него беспокоюсь.

— Хорошо, иди. Я тоже, если честно, думаю, что перегнул палку.

Пурпур поклонилась и побежала к Скале. Я посмотрел на Розу и спросил:

— Это правда?

— Ещё какая! Вы бы знали, как Скала плакал, когда мы его за сладости толстяком называли. Помнишь, Лист?

— Конечно, — улыбнулся тот, но тут же убрал улыбку, — но сейчас мы все выросли и поэтому нам нужно быть серьёзными и уверенными в себе ограми. Но Скала, боюсь, неизменен.

— Вот как, — сказал я, прикусив указательный палец, — тогда мне лично надо извиниться перед ним. А сейчас идемте, нас ждёт речь!

Для вас, наверное, покажется, что я всё урезал, и повествование кажется... немного рваным. Но я не хочу обрывать вас на нудные и скучные диалоги, которых было настолько много, что я не хочу тратить ваше время, если это кто-нибудь будет читать, напрасно.

В общем итоге, мы собрались под следующее утро, что меня очень сильно беспокоило. Я стоял над воротами и смотрел на мою армию. Сколько же вчера было проблем с ними... По плану мы

должны были проводить речь на площади, перед храмом, но как вскоре оказалось, сегодня гоблины по уши были пьяные и навеселе. Поэтому я перенёс речь на завтрашнее утро, и сейчас наблюдаю то, что должен был наблюдать ещё вчера. Стройные ряды солдат людей и гоблинов, которые одеты все в одинаковые доспехи. Копья, что лесом стоят на всей дороге. Конница, что стоит впереди всех и готова к первому действию.

Я поднял руки и произнёс:

— Друзья мои! Сегодня настал тот день, когда мы можем взять к себе столицу бывшей империи Гессен. Сейчас их положение шатко, и мы должны действовать немедленно... Но боюсь у меня для вас плохие новости. Наш союзник в виде Хормунда не придёт к нам в этот трудный час. Я не хочу войны, но король Гессена очень даже хочет её. Он уже наготове и ждёт нас. Градом из стрел и мечей. Поэтому призываю вас всех до единого быть внимательными к своему окружению. Сейчас же мы выдвигаемся немедленно! К победе!

— К победе! За Кайзера! — хором крикнуло войско.

Ворота открылись, и армия моя двинулась в сторону Гессена. Я, спустившись со стены, оседлал вместе с моими подчинёнными лошадей и двинулись вёд за войском. Идти не так долго, но скорее всего там будет очень весело...

<http://tl.rulate.ru/book/94986/3395383>